

Среднесрочный прогноз развития российской экономики на 2019–2021 гг.

Наш Экономический Прогноз

Ноябрь 2018

Оценка предварительных итогов 2018 г.

Стр. 2

Предпосылки прогноза

Стр. 3

Прогноз

Стр. 4

Все мнения, высказанные в данном выпуске, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Оценка предварительных итогов 2018 г.

2018 г. для российской экономики с точки зрения темпов роста ВВП складывается немного удачнее, чем 2017 г., благодаря хорошей внешнеторговой конъюнктуре, наблюдавшейся большую часть года. При этом введение новых санкций в отношении России в некоторых аспектах ухудшает макроэкономическую картину.

Сохранение второй год подряд темпа роста мировой экономики на рекордных с 2011 г. 3,7% формирует хороший спрос на российские товары и услуги. Этот же фактор в сочетании с действием соглашения в рамках ОПЕК+ о заморозке нефтедобычи и ростом геополитической напряженности, затрагивающим нефтедобывающие страны, обуславливает **рост среднегодовой цены на нефть Urals с 53 долл./барр. за 2017 г. до 71 долл./барр. в 2018 г.** При этом действие временного бюджетного правила не только значительно ограничивает влияние роста нефтяных цен на экономический рост, но и, независимо от благоприятной внешней конъюнктуры, предусматривает консервативную динамику расходов бюджета в текущем году. 2018 г. является последним годом перед переходом к постоянному бюджетному правилу, что сопровождается снижением доли расходов федерального бюджета в ВВП. Неблагоприятно на экономический рост влияет **сравнительно невысокая инвестиционная активность**, обусловленная не только ограничительным действием бюджетного правила и ослаблением рубля, но и повышением рисков в результате введения США новых санкций в отношении России в

апреле и августе 2018 г. В этих условиях рост ВВП по итогам 2018 г., по нашим оценкам, составит 1,8% – после роста на 1,5% в 2017 г. и двух лет рецессии до этого.

Рост экономики в текущем году сопровождается **опережающим ростом реальных зарплат на 7,3% против 2,9% в 2017 г.** – сказывается доведение зарплат отдельных категорий бюджетников до целевых уровней, предусмотренных указами Президента РФ от 2012 г., а также общее повышение экономической активности при низком уровне безработицы. При этом спрос населения, как и инвестиционная активность предприятий, напротив, ухудшаются относительно 2017 г., в значительной степени за счет того, что курс рубля перешел от укрепления к ослаблению. Так, **рост конечного потребления населения замедляется** с 3,4% в 2017 г. до 2,6% в 2018 г., инвестиции в основной капитал – с 4,4% до 2,0%. Правда, если в 2017 г. рост потребительского спроса был сконцентрирован в покупках за рубежом, то в 2018 г. – распределяется более равномерно: рост розничного товарооборота и платных услуг населению, отражающих потребительский спрос внутри страны, в 2018 г. заметно ускоряется.

Рост курса доллара до 63 рублей в 2018 г. с 58 рублей в 2017 г. обусловлен как динамикой самого доллара к другим валютам на фоне ужесточения монетарной политики ФРС США, так и ослаблением рубля на фоне санкций и роста оттока капитала из развивающихся стран. Ослабление рубля является одним из негативных результатов года. И хотя конкретно в 2018 г. оно способствует **повышению годовой инфляции с 2,5% в 2017 г. до примерно 3,9%**, т.е. до предельно близких к таргету Банка России

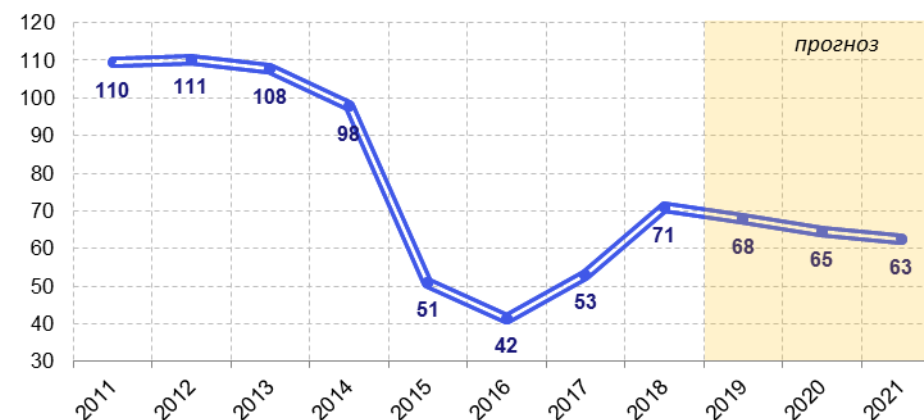
значений, в сочетании с повышением ставки НДС в 2019 г. с 18% до 20% ослабление рубля формирует более высокие инфляционные ожидания и выступает источником проинфляционных рисков в 2019 г. По совокупности причин Банк России в 2018 г. временно отошел от линии снижения ключевой ставки в рамках следования политике инфляционного таргетирования.

Действие бюджетного правила в 2018 г. на фоне сильного роста цен на нефть приводит к тому, что **федеральный бюджет по итогам года впервые с 2011 г. будет сведен с профицитом**. При этом **бюджетное правило действительно ограничивает влияние роста нефтяных цен на динамику ВВП и на курс рубля**: на последний сильно влияют только санкции – таким образом, что закупки валюты Минфином пришлось с сентября приостановить до конца года.

Предпосылки прогноза

Наш прогноз исходит из предпосылки о сохранении в среднесрочной перспективе институциональной среды и структуры российской экономики. Меры по улучшению инвестиционного климата, уменьшению инфраструктурных ограничений и в целом 12 национальных проектов, видимо, будут реализовываться постепенно и, имея в целом отложенное и труднооцениваемое воздействие на экономику, окажут небольшое влияние на темпы роста в границах прогнозного периода. Прогноз исходит из продолжения действия санкций в течение всего прогнозного периода, при этом существенного их ужесточения происходить не будет.

Рис. 1. Динамика среднегодовой цены на нефть марки Urals, долл./барр.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Reuters.

Рост мировой экономики будет плавно замедляться с 3,7% в 2017 и 2018 гг. до 3,5% в 2021 г. В целом, закладываются инерционные предпосылки по внешнеторговому сектору, кроме нефтяного рынка. Соглашение России с ОПЕК и рядом других нефтедобывающих стран о заморозке нефтедобычи будет действовать на условиях, принятых в августе 2018 г.¹ Санкции США в отношении Ирана в части нефтяного экспорта не будут столь жесткими, как предполагалось ранее. В сочетании с ростом конкуренции стран ОПЕК+ с другими нефтедобывающими странами это обусловит постепенное **снижение цен на нефть Urals с 71 долл./барр. в 2018 г. до 68 долл./барр. в 2019 г. и 63 долл./барр. в 2021 г.** (рис. 1). В 2019-2020 гг. будет наблюдаться небольшое

¹ При этом сильное снижение цен на нефть в ноябре 2018 г. создает предпосылки для снижения ОПЕК+ объемов нефтедобычи. В этом случае на рост российской экономики положительное влияние окажет рост цен на нефть, отрицательное – снижение объемов нефтедобычи. Результирующий эффект будет зависеть от конкретных условий нового соглашения.

повышение объемов нефтедобычи в России, однако в силу действия технологических санкций, соглашения с ОПЕК+ и истощения наиболее рентабельных месторождений Россия не будет в состоянии значимо превысить объем нефтедобычи, предшествующий соглашению.

В экспорте сохранится преобладание топливно-энергетических товаров. Объем экспорта нефти и нефтепродуктов будет определяться возможностями нефтедобычи и внутренним спросом. Предложение природного газа на экспорт будет зависеть преимущественно от возможностей транспортирования, а также от динамики внешнего спроса. Скорость наращивания экспорта СПГ будет обусловлена скоростью введения соответствующих производственных мощностей. Динамика нетопливного товарного экспорта по-прежнему будет следовать за ростом мировой экономики, при этом ускорение нетопливного экспорта в 2016-2018 гг. постепенно завершится.

В течение прогнозного периода **Банк России будет стремиться завершить переход от умеренно жесткой к нейтральной монетарной политике** по мере закреплении инфляции вблизи таргета (4%) и снижения инфляционных ожиданий. Повышению устойчивости инфляционных процессов, помимо политики Банка России, будет способствовать политика индексации тарифов естественных монополий темпом, не превышающим темп инфляции, и политика покупки (или продажи) валюты Минфином на сумму избыточных (или недостающих) нефтегазовых доходов в рамках бюджетного правила.

В 2019 г. завершится переход от временного к постоянному бюджетному правилу, призванному снизить зависимость экономики от колебаний нефтяных цен. Также в 2019 г. вырастет

налоговое бремя – за счет повышения НДС с 18% до 20% – и будет создан Фонд развития, который будет заниматься вложениями в инфраструктурные проекты в размере около 0,5% ВВП в год. Средства ФНБ в границах прогнозного периода не будут использоваться для финансирования инфраструктурных проектов, даже в случае превышения объема ФНБ 7% ВВП². Пенсионная реформа будет реализовываться в соответствии с принятым на законодательном уровне порядком. Ближе к концу 2019 г. начнется реализация национальных проектов. Налоговый маневр в нефтяном секторе будет оказывать влияние на структуру производства и экспорта нефти и нефтепродуктов.

Возможности финансирования дефицита региональных бюджетов за счет банковского кредитования будут оставаться ограниченными для большинства регионов, условия предоставления бюджетных кредитов будут ужесточаться. Региональные власти продолжают проведение политики по повышению сбалансированности региональных бюджетов одновременно с началом реализации региональной части национальных проектов. При этом предполагается, что **баланс консолидированных региональных бюджетов будет в целом оставаться нейтральным.**

Прогноз

Переход цен на нефть к более высокому уровню за 2017-2018 гг. сопровождался краткосрочным ускорением роста экономики и переходом федерального бюджета к значимому профициту, но в последующие годы влияние достигнутого *уровня* нефтяных цен на

² Пока не известно, будут ли средства ФНБ вкладываться в экономику. Один из минусов активного вложения средств ФНБ – повышение зависимости экономического роста от нефтяных цен, что может проявиться в случае падения цен на нефть, затрудняя выход из кризиса.

экономические показатели будет небольшим. *Динамика* нефтяных цен, впрочем, продолжит играть достаточно существенную роль. Предусматриваемое сценарием **снижение цен на нефть будет вносить негативный вклад в динамику ВВП** и в небольшой степени будет способствовать ослаблению курса рубля: бюджетное правило существенно снижает зависимость экономики от цен на нефть, но не устраняет ее полностью, особенно в части экономического роста и при снижении цен на нефть.

При уменьшении значимости фактора цен на нефть **рост российской экономики в среднесрочной перспективе в еще большей степени будет определяться экспортом, наращивание которого в физическом выражении, впрочем, замедлится относительно удачных в этом отношении 2017-2018 гг.** Топливо-энергетические товары, преимущественно из-за ограничений со стороны предложения, по-прежнему будут вносить ограниченный вклад в динамику физобъемов общего экспорта: при доле в объеме экспорта товаров и услуг около 55% их рост будет составлять от 0 до 2% в год. Продолжение действия соглашения России с ОПЕК и другими странами-нефтеэкспортерами наравне с истощением нефтяной сырьевой базы и ростом внутреннего потребления нефти создаст предпосылки для стагнации российского экспорта нефти и нефтепродуктов. Динамика экспорта газа будет ненамного более благоприятной, несмотря на начало поставок газа по трубопроводу «Сила Сибири» с декабря 2019 г.: будет сказываться, особенно в 2019 г., высокая база 2018 г., обусловленная погодным фактором. Из топливо-энергетических товаров значительный вклад в рост экспорта будет давать наращивание поставок СПГ за рубеж. В целом же основную часть прироста экспорта, как и раньше, будут обеспечивать нетопливные товары и услуги, динамика которых в значительной степени определяется ростом мировой экономики.

Впрочем, их рост замедлится относительно 2017-2018 гг. на фоне ухудшения перспектив роста мирового ВВП, а также окончания периода компенсаторного роста после ухудшения динамики в 2014-2015 гг. на фоне повышения рисков, связанных с торговлей с Россией. Как результат, общее замедление роста экспорта товаров и услуг до 2,5-3,5% окажет негативное влияние на динамику российской экономики в 2019-2021 гг. Увеличение доли нетопливного экспорта в общем объеме экспорта смогло бы обеспечить более высокие темпы роста ВВП. Этому в рамках сценария способствует как плавное снижение цен на нефть, так и продолжение опережающего роста нетопливного экспорта, который постепенно замещает топливный. Государственные меры по стимулированию нетопливного экспорта важны, но вряд ли смогут существенно улучшить его динамику в границах прогнозного периода.

Бюджетная сфера будет иметь в целом нейтральное влияние на экономический рост. Переход с 2019 г. от временного бюджетного правила к постоянному – в 2017-2018 гг. расходы федерального бюджета устанавливались со снижением по отношению к ВВП с целью приблизить их к уровню, соответствующему постоянному бюджетному правилу, – облегчен повышением налоговой нагрузки и внесением изменений в само бюджетное правило. *Во-первых*, повышение НДС с 2019 г. принесет федеральному бюджету около 0,6% ВВП доходов в год, что по бюджетному правилу приведет к соответствующему увеличению предельного уровня расходов федерального бюджета. Дополнительный прирост расходов будет направлен на финансирование национальных проектов. Негативный эффект на динамику ВВП от повышения налоговой нагрузки проявится в 2019 г. и частично в 2020 г. ввиду наличия небольшого лага, обусловленного некоторой инерцией спроса в

экономике; при этом у соответствующего увеличения расходов такого эффекта переноса проявиться не должно. Во-вторых, расходы при прочих равных увеличатся в среднем на 0,5% ВВП в год вследствие создания с 2019 г. Фонда развития, который будет привлекать деньги преимущественно на внутреннем рынке и финансировать инфраструктурные проекты. Итого за счет данных новаций расходы федерального бюджета увеличатся при прочих равных примерно на 1,1% ВВП, однако более половины этих средств компенсируют эффект от завершения перехода к бюджетному правилу: без повышения НДС и образования Фонда развития доля расходов федерального бюджета в ВВП в 2019 г. снизилась бы.

Наращивание инфраструктурных инвестиций за счет Фонда развития в границах прогнозного периода, скорее всего, не станет существенным фактором повышения темпов экономического роста в краткосрочном периоде. С точки зрения прямого вклада в рост ВВП – за счет роста спроса в экономике – наращивание вложений в инфраструктуру в значительной степени будет замещать другие расходы в экономике. Это относится и непосредственно к бюджетным вложениям, которые будут осуществляться за счет заимствований, и к участию частных компаний в проектах. При этом годовой объем вложений будет расти в реальном выражении лишь в 2019 и частично в 2020 г.: начиная с 2021 г. объем вложений будет стабильным и потому сам по себе не сможет стать фактором продолжения роста нормы накопления в последующие годы. С точки зрения косвенных эффектов – роста частных вложений вокруг развивающейся инфраструктуры и повышения эффективности экономики – первое частично может начать проявляться ближе к 2021 г., а второе – вряд ли будет играть значимую роль даже в 2021 г. При этом

долгосрочные эффекты для экономического роста от улучшения инфраструктурной обеспеченности могут проявиться лишь за пределами 2021 года.

Добиться повышения нормы накопления можно лишь путем существенного улучшения инвестиционного климата и создания условий для повышения перспективных темпов роста экономики. Некоторые такие меры и направления изложены в 12 национальных проектах, однако полноту и результативность их реализации сложно оценить, особенно в ближайшие три года. В сценарии предполагается, что в границах прогнозного периода они окажут небольшой эффект на экономический рост и норму накопления.

Повышение пенсионного возраста в соответствии с установленными на законодательном уровне параметрами почти не повлияет на общую сумму расходов бюджетной системы, однако уже со второго полугодия 2019 г., вероятно, будет оказывать небольшой стимулирующий эффект на экономический рост за счет повышения уровня занятости в возрастах, затрагиваемых пенсионной реформой в 2019-2021 гг. Ограниченность эффекта обусловлена тем, что в возрастных категориях, затрагиваемых реформой, занятость и так составляет около 40% у мужчин и 50% у женщин, а трудоспособность в соответствующих возрастных группах уже сильно ограничена, что обуславливает перспективу повышения доли занятых в этих возрастных группах не более чем на 20-25 п.п. Если учесть наличие групп населения, которые не подпадают под реформу, а также снижение спроса на мигрантов из-за реформы и то, что процент прироста ВВП будет заведомо ниже процента прироста занятых ввиду того, что ВВП создается не только занятыми, но и

производственными мощностями и другими факторами производства, то прибавка к росту ВВП от повышения пенсионного возраста составит, по нашим оценкам, менее чем 0,1 п.п. в среднем в 2019–2020 гг. и не больше 0,2 п.п. в 2021 г.

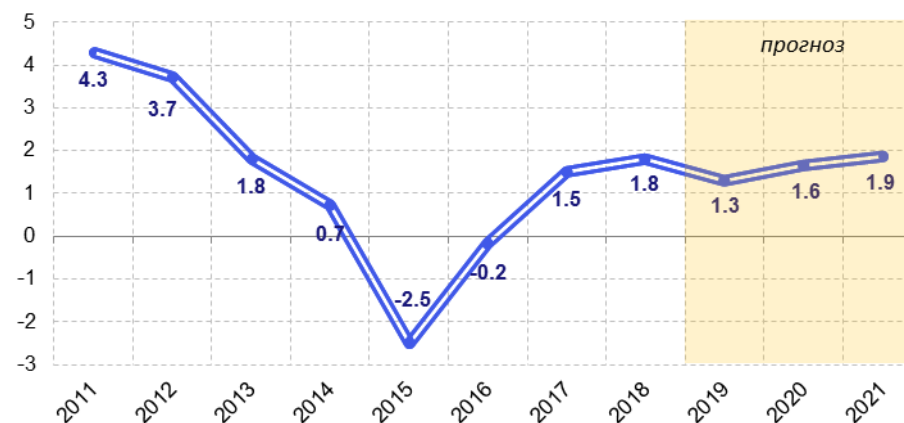
Таким образом, основные риски для экономического роста придутся на 2019 г.: неблагоприятная динамика цен на нефть, завершение перехода к постоянному бюджетному правилу, повышение ставки НДС³, смещенность периода наращивания инфраструктурных инвестиций ближе к концу 2019 г., приостановка снижения ключевой ставки с соответствующим пересмотром прогнозов ее динамики (влияет на ВВП с лагом), адаптация к введенным в 2018 г. санкциям, а также замедление роста экспорта товаров и услуг в реальном выражении. В этих условиях рост ВВП замедлится с 1,8% в 2018 г. до 1,3% в 2019 г. По мере ослабления влияния некоторых из негативных факторов, характерных для 2019 г., и проявления первых положительных эффектов от проводимых реформ рост экономики может ускориться до 1,6% в 2020 г. и 1,9% в 2021 г. (рис. 2), что примерно соответствует верхним границам потенциальных темпов роста российского ВВП при сложившейся структуре экономики и отсутствии значимых улучшений инвестиционного климата.

Результаты 2020–2021 гг. могут оказаться и более благоприятными. Это произойдет не только в случае более высоких темпов роста экспорта и более высоких цен на нефть, но и при эффективной реализации мер по улучшению инвестиционного климата и тех мероприятий национальных проектов, положительное влияние от которых может проявляться в

³ Впрочем, негативный эффект от повышения НДС компенсируется соответствующим увеличением расходов федерального бюджета.

границах прогнозного периода, а главное – при радикальном уменьшении рисков административного и уголовного преследования предпринимателей, которое часто носит необоснованный или непропорциональный характер и дестимулирует предпринимательскую деятельность в России.

Рис. 2. Динамика ВВП в реальном выражении, % к предыдущему году

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Росстат.

При среднем росте ВВП в 2019–2021 гг. по 1,6% в год действие Фонда развития, закрепление инфляции вблизи 4%, а в некоторой степени и другие меры, направленные на повышение нормы накопления, будут способствовать росту инвестиций в основной капитал по 2–2,5% в год и росту нормы накопления с 21,0% в 2018 г. до 21,2% в 2019 г. и 22,2% в 2021 г.⁴ Рост реальной средней

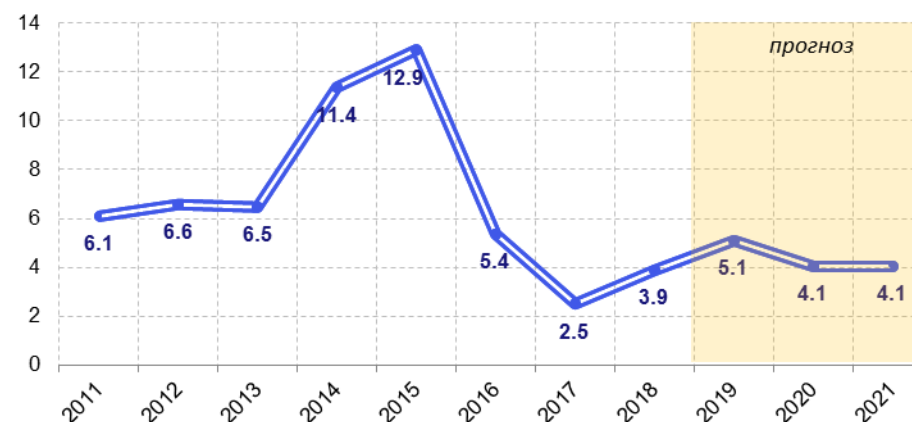
⁴ Впрочем, доля инвестиций в основной капитал в ВВП вырастет еще меньше – на 0,8 п.п. Вероятно, продолжит проявляться методологическая разница между валовым накоплением основного капитала, долю которого в ВВП – норму накопления – предполагается поднять до 25% к 2024 г., и инвестициями в основной капитал. За счет

заработной платы, напротив, замедлится с 7,3% в 2018 г. до примерно 1,5-2,0% в 2019-2021 гг. на фоне плавного снижения цен на нефть, доведения в 2018 г. зарплат отдельных категорий бюджетников до целевых уровней, предусмотренных «майскими» указами президента РФ от 2012 г., и смещения расходов бюджетной системы в сторону финансирования инфраструктурных проектов. Конечное потребление населения будет демонстрировать рост на те же 1,5-2,0% в год – примерно в равной степени в части покупки товаров и услуг.

Расширение внутреннего спроса будет обеспечивать рост импорта, к замедлению которого, впрочем, может привести понижение среднегодового курса рубля, чему будут способствовать снижение нефтяных цен, возобновление с начала 2019 г. покупок Минфином валюты на открытом рынке и рост инфляции в 2019 г. При этом масштаб покупок валюты будет уменьшаться по мере снижения цен на нефть, что будет ослаблять влияние нефтяных цен на курс рубля. **Чистый отток капитала частного сектора будет снижаться относительно высокого уровня 2018 г.**, обусловленного несколькими раундами санкций и одновременно хорошей внешнеторговой конъюнктурой, до уровней 2016-2017 гг. После завершения волны выхода зарубежных инвесторов из российских ОФЗ с 2019 г. улучшится и сальдо потоков капитала сектора государственного управления. Таким образом, **ослаблять реакцию курса рубля на изменение цен на нефть будут не только валютные интервенции, но и изменения потоков капитала.** Впрочем, по нашим оценкам, в силу совокупности факторов доллар все же будет укрепляться в границах прогнозного периода.

этого норма накопления с 2007 по 2017 г. увеличивалась в среднем по 0,2 п.п. в год относительно доли инвестиций в ВВП.

Рис. 3. Динамика инфляции (на конец года), %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Росстат.

Инфляция после предельного приближения в конце 2018 г. к таргету Банка России (4%) в 2019 г. превысит его на фоне повышения ставки НДС с 18% до 20%, которое может повысить инфляцию примерно на 1,0 п.п. Ускорение роста потребительских цен придется на начало 2019 г., хотя отчасти цены будут подстраиваться под повышение налоговой нагрузки уже в 2018 г. В первом полугодии 2019 г. годовой темп инфляции может превысить 5,0% и будет держаться вблизи этих уровней до конца года, а в 2020 г. годовая инфляция быстро перейдет к снижению, поскольку основное повышение уровня цен придется на начало 2019 г. (рис. 3). Как само повышение НДС, так и рост инфляции будут отражаться на инфляционных ожиданиях, что может стать дополнительным доводом в пользу ужесточения монетарной политики. Последнее будет зависеть от того, каким будет повышение инфляции по масштабу и по продолжительности: для инфляционного таргетирования важно, чтобы после шока текущая

ценовая динамика как можно раньше вернулась к темпам, соответствующим таргету.

Постепенное снижение цен на нефть не должно оказать значимого воздействия на рост потребительских цен ввиду заметно снизившейся благодаря бюджетному правилу эластичности курса рубля по ценам на нефть. Динамика потребительского спроса также будет умеренной, что не должно оказывать инфляционного давления. Сложнее учесть инфляционные риски, связанные с курсом рубля, динамика которого почти перестала зависеть от цен на нефть, но по-прежнему сильно зависит от общего состояния платежного баланса и прежде всего – от потоков капитала, что вплоть до 2018 г. проявляло себя во время периодов роста санкционных рисков. В целом в 2019-2021 гг. курс рубля будет плавно ослабевать, но его значения будут находиться примерно в границах уровней III квартала 2018 г. и потому не должны оказывать существенного проинфляционного воздействия. Однако **риски появления новых санкций в сочетании с другими рисками**

необходимо будет учитывать при определении степени жесткости денежно-кредитной политики, которая после повышения Банком России прогноза по инфляции на 2019 г. до 5-5,5% даже при ключевой ставке в 7,5% является скорее нейтральной.

Снижение цен на нефть в ноябре текущего года повышает риск того, что снижение среднегодовой цены нефти в 2019 г. будет более сильным, чем заложено в данном прогнозе. Этот риск в значительной степени нивелируется действием бюджетного правила и потому уже менее значим для российской экономики, чем до 2017 г. Даже сильное снижение цен на нефть будет иметь ограниченное влияние на курс рубля, а следовательно, и инфляцию. При этом влияние на динамику ВВП будет более ощутимым. По нашим оценкам, негативный эффект на динамику ВВП от понижения цен на нефть на 10 долл./барр. относительно уровней 2018 г. может превышать 0,5 п.п.

Ответственный за выпуск – Николай Кондрашов

Таблица П1. Основные показатели прогноза

	Факт		Оценка	Прогноз		
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Цена нефти URALS (в среднем за год), долл./барр.	41,7	53,3	71,2	68,0	64,6	62,6
Реальный ВВП, % прироста	-0,2	1,5	1,8	1,3	1,6	1,9
Номинальный ВВП, трлн руб.	86,1	92,0	102,5	109,4	113,9	119,5
Номинальный ВВП, млрд долл.	1 288	1 578	1 637	1 684	1 745	1 807
Дефлятор ВВП, %	3,5	5,2	9,4	5,4	2,4	3,0
Розничная торговля, % прироста	-4,6	1,3	2,8	1,5	1,6	1,8
Платные услуги населению, % прироста	-0,3	0,2	2,7	1,3	1,4	1,6
Инвестиции, % прироста	-0,2	4,4	2,0	2,0	2,4	2,5
Реальная зарплата, % прироста	0,8	2,9	7,3	1,5	1,8	1,9
Номинальная зарплата, тыс. руб.	36,7	39,2	43,4	46,4	49,1	52,1
Реальный экспорт товаров и услуг, % прироста	3,2	5,1	5,2	2,4	3,2	2,6
Доходы федерального бюджета, % ВВП	15,6	16,4	18,6	19,2	18,6	18,3
Расходы федерального бюджета, % ВВП	19,1	17,8	16,6*	16,6	16,8	16,6
Баланс федерального бюджета, % ВВП	-3,4	-1,4	2,0	2,5	1,9	1,7
Инфляция (дек/дек), %	5,4	2,5	3,9	5,1	4,1	4,1
Инфляция (в среднем за год), %	7,1	3,7	2,8	5,1	4,1	4,1
Курс доллара (в среднем за год), рублей	66,9	58,3	62,6	64,9	65,3	66,1

* Расходы федерального бюджета в 2018 году взяты как среднее арифметическое между суммой из закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» и суммой за 2018 год, указанной в пояснительной записке к закону «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» – исходя из гипотезы о частичном использовании имеющихся возможностей по наращиванию расходов в течение года.

Таблица П2. ВВП методом использования

	Факт		Оценка	Прогноз		
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Приросты, %						
ВВП	-0,2	1,5	1,8	1,3	1,6	1,9
Конечное потребление	-1,9	2,6	2,0	1,3	1,4	1,5
домашние хозяйства	-2,8	3,4	2,6	1,7	1,8	2,0
госуправление	0,9	0,4	0,3	0,1	0,1	0,2
Валовое накопление	-1,9	7,4	0,3	2,2	2,3	2,2
основной капитал	0,8	4,3	2,0	2,0	2,4	2,5
материальные оборотные средства	-	-	-	-	-	-
Экспорт	3,2	5,1	5,2	2,4	3,2	2,6
Импорт	-3,6	17,4	4,4	2,9	2,7	1,4
Вклады в прирост ВВП, п.п.						
ВВП	-0,2	1,5	1,8	1,3	1,6	1,9
Конечное потребление	-1,3	1,8	1,4	0,9	0,9	1,1
домашние хозяйства	-1,5	1,8	1,4	0,8	0,9	1,0
госуправление	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Валовое накопление	-0,4	1,7	0,1	0,5	0,5	0,5
основной капитал	0,2	0,9	0,4	0,4	0,5	0,5
материальные оборотные средства	-0,5	0,6	-0,3	0,1	0,0	0,0
Экспорт	0,9	1,3	1,4	0,7	1,0	0,8
Импорт	0,7	-3,6	-0,9	-0,6	-0,6	-0,3

Таблица ПЗ. Платежный баланс, в млрд долл.

	Факт		Оценка	Прогноз		
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Счет текущих операций	25	33	103	101	80	67
в % ВВП	1,9	2,1	6,3	6,0	4,6	3,7
Торговый баланс	90	115	188	192	175	162
Экспорт	282	354	439	455	457	460
Импорт	-191	-238	-252	-263	-282	-298
Баланс услуг	-24	-31	-30	-32	-34	-32
Экспорт	51	58	64	64	66	69
Импорт	-75	-89	-94	-96	-100	-101
Баланс первичных и вторичных доходов	-42	-51	-55	-58	-61	-64
Счет операций с капиталом	-1	0	0	0	0	0
Финансовый счет	-11	-14	-66	-35	-24	-16
Государство	3	15	-9	3	3	2
Частный сектор	-14	-29	-57	-38	-27	-18
Чистые ошибки и пропуски	-5	4	0	0	0	0
<i>Чистый приток (+) / отток (-) частного капитала</i>	<i>-19</i>	<i>-25</i>	<i>-57</i>	<i>-38</i>	<i>-27</i>	<i>-18</i>
<i>в % ВВП</i>	<i>-1,4</i>	<i>-1,6</i>	<i>-3,5</i>	<i>-2,3</i>	<i>-1,5</i>	<i>-1,0</i>
Изменение валютных резервов ("+" – снижение, "-" – рост)	-8	-23	-36	-66	-55	-51
в % ВВП	-0,6	-1,4	-2,2	-3,9	-3,2	-2,8

Таблица П4. Бюджетная система

	Факт		Оценка		Прогноз	
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Трлн руб.						
Доходы бюджетной системы, в т.ч.:	28,2	31,0	36,7	39,6	40,8	42,4
Федеральный бюджет	13,5	15,1	19,1	20,9	21,2	21,9
Региональные бюджеты	9,9	10,8	11,8	12,8	13,4	13,7
Расходы бюджетной системы, в т.ч.:	31,3	32,4	34,7	36,9	38,7	40,5
Федеральный бюджет	16,4	16,4	17,0*	18,2	19,1	19,9
Региональные бюджеты	9,9	10,8	11,8	12,8	13,4	13,7
Баланс бюджетной системы, в т.ч.:	-3,1	-1,3	2,0	2,6	2,1	1,9
Федеральный бюджет	-3,0	-1,3	2,1	2,8	2,2	2,0
Региональные бюджеты	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
% ВВП						
Доходы бюджетной системы, в т.ч.:	32,7	33,7	35,8	36,2	35,8	35,5
Федеральный бюджет	15,6	16,4	18,6	19,2	18,6	18,3
Региональные бюджеты	11,5	11,7	11,5	11,7	11,7	11,4
Расходы бюджетной системы, в т.ч.:	36,4	35,2	33,9	33,8	34,0	33,9
Федеральный бюджет	19,1	17,8	16,6*	16,6	16,8	16,6
Региональные бюджеты	11,5	11,7	11,5	11,7	11,8	11,5
Баланс бюджетной системы, в т.ч.:	-3,6	-1,5	1,9	2,4	1,8	1,6
Федеральный бюджет	-3,4	-1,4	2,0	2,5	1,9	1,7
Региональные бюджеты	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,0

* Расходы федерального бюджета в 2018 году взяты как среднее арифметическое между суммой из закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» и суммой за 2018 год, указанной в пояснительной записке к закону «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» – исходя из гипотезы о частичном использовании имеющихся возможностей по наращиванию расходов в течение года.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Людмила Коновалова

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Светлана Мисихина

Сергей Пухов

Наталья Самсонова

Сергей Смирнов

Ксения Чекина

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495) 625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.hse.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году